Как только она это сказала, Ван Син Цзяде замерла.

Цзян Сюэхуэй и её служанка, стоящие рядом, тоже выглядели так, будто видели привидение, казалось, не веря, что такие слова могли исходить от Цзян Сюэнин — не только она не присоединилась к соре, но её слова на самом деле были насмешкой над служанкой, которую она так любила!?

Веки Ван Син Цзяде начали подёргиваться.

Раньше она служила у Мэн Ши, но не была одной из служанок, которым Мэн Ши больше всего доверяла. Четыре года назад, когда ей приказали отправиться в Тунчжоу, чтобы забрать Цзян Сюэнин обратно в резиденцию, она поняла, что Цзян Сюэнин будет лёгкой хозяйкой для обращения: она была молодой и неопытной, её статус был высоким, но она выросла в деревне и не знала никого в резиденции. Как только она вернётся в столицу, она, безусловно, почувствует себя неуверенно.

Поэтому по дороге она всеми способами угождала Цзян Сюэнин.

И действительно, вернувшись в резиденцию, она дважды намекнула Цзян Сюэнин, и Цзян Сюэнин попросила её у Мэн Ши.

С тех пор все дела в комнате Цзян Сюэнин, большие и малые, были под её контролем.

К тому же, как только Цзян Сюэнин начала общаться с молодым маркизом Янь, все в резиденции боялись её вида, так что как служанка, ответственная за её дела, она, естественно, становилась всё более и более влиятельной.

Однако она никак не ожидала, что сегодня Цзян Сюэнин скажет такие слова!

— Вторая... вторая мисс шутит. Эта старая служанка не из Шу и даже не видела театральных трупп много раз, откуда бы я научилась менять лица? — Ван Син Цзяде подавила сомнения в своём сердце и махнула рукой. Она сделала лицо более толстым и использовала ту же энергию, что и в прошлом, чтобы угодить Цзян Сюэнин. — Внезапно сказав это, вы, должно быть, хотите посмотреть спектакль? Эта старая рабыня слышала от мадам, что недавно в столицу приехали две новые театральные труппы. Как насчёт того, чтобы пригласить их в резиденцию, чтобы они выступили тут?

Если бы это была прошлая Цзян Сюэнин, услышав такие льстивые слова, она бы, возможно, не улыбалась бы от счастья, но и не рассердилась бы.

Но нынешняя Цзян Сюэнин...

Она небрежно поправила край своего синего брокатного халата, украшенного серебряными нитями с изображением бамбуковых листьев, и медленно и непринуждённо села на скамейку возле перил. Одетая как подросток-мальчик, даже несмотря на её густые брови, это не скрывало её красных губ и белых зубов. Хотя её лицо имело туманность зелёных холмов и склонов, оно также несло в себе нежную красоту лепестков цветов.

Только лёгкая улыбка на губах Цзян Сюэнин была немного холодной.

Цзян Сюэнин перевела взгляд на запястье Ван Син Цзяде с искусственным видом любопытства:

— Этот браслет на вашем запястье действительно красив. Он выглядит немного знакомым, немного похожим на тот, который я раньше не могла найти.

Сердце Ван Син Цзяде забилося.

Под взглядом Цзян Сюэнин, красивый браслет на запястье Ван Син Цзяде, казалось, стал кипящим горячим, как будто жарился на огне, заставляя её руку дрожать.

Однако она столько лет прожила в задней части резиденции, поэтому у неё всё ещё была способность читать мысли людей.

За время одного предложения в её голове промелькнуло несколько мыслей, и она слегка коснулась ключевой точки –

Браслет.

Внезапное изменение в поведении второй мисс, должно быть, связано с браслетом на её запястье.

Забываясь о делах, больших и малых, в комнате Цзян Сюэнин на протяжении многих лет, она привыкла быть притворной и властной. К тому же, у Цзян Сюэнин не было осознания своих вещей, как могла Ван Син Цзяде устоять?

Стать воровкой было обычным логичным исходом.

В обычные дни она брала вещи здесь и там, как она могла знать, что сегодня её постигнет неудача?

С бешеным сердцем она тут же начала играть роль:

— Похож? Эта старая служанка не осмеливается сравнивать этот браслет с хорошими вещами юной леди. Его я купила у уличного торговца в прошлый раз. Они сказали, что на нём есть маленькая трещина, и продали его этой старой служанке по низкой цене. Эта старая рабыня потратила две монеты на то, чтобы его инкрустировать после покупки. Смотрите, вот здесь.

Говоря это, она с полной улыбкой на лице сняла браслет, желая указать на инкрустацию Цзян Сюэнин.

Она воскликнула, указывая на него.

Ван Син Цзяде расширила глаза с лицом, полным удивления, которое выглядело крайне реалистично:

— Как же так, здесь нет трещины?

Цзян Сюэнин наблюдала за её игрой.

Ван Син Цзяде подумала, а затем вновь показала лицо изумления и со смущением сказала:

— Посмотрите на память этой старой рабыни. Вчера эта старая рабыня помогала второй мисс убирать её приданое и, боясь, что мой недавно инкрустированный браслет может повредиться, эта старый слуга сняла его и отложила в сторону. Эта старая слуга, должно быть, случайно перепутала его с качественным браслетом второй мисс и надела неправильный после

завершения. Эта старая слуга ещё удивлялась, почему моя рука стала более увлажнённой после его ношения, ощущение было как будто духовная энергия была другой. Оказывается, это была высококачественная вещь юной леди, окрашенная вашей феерической сущностью!

Просто послушайте, даже если лесть превратится в дух, она не сможет сказать что-то настолько приятное для уха!

Сравнивая своё отношение к Цзян Сюэхуэй и к Цзян Сюэнин, Цзян Сюэнин поняла, почему она захотела перевести её со стороны Мэн ши к себе и позволила ей вести себя деспотично.

Она легко улыбнулась:

— Так это действительно мой браслет?

— Вина за это лежит на старости и плохом зрении этой старой служанки, что даже такое можно было взять ошибочно. К счастью, вторая мисс смогла рано обнаружить это благодаря своему проницательному зрению, иначе если эту старую рабыню позже обвинят в краже ваших вещей, то даже если я прыгну в Жёлтую Реку, я не смогу отмыться!

Она выглядела глубоко благодарной.

Когда Цзян Сюэнин сидела на скамейке у перил, Ван Син Цзяде преклонила колени с жестом желания надеть браслет обратно на запястье Цзян Сюэнин.

Однако, когда она протянула руку наполовину, она внезапно вспомнила о чём-то.

— О нет, так не пойдёт. Браслет был испачкан грубой сущностью этой старой служанки, боюсь, что это может запятнать вашу феерическую сущность! Подождите, пожалуйста, эта старая рабыня протрёт его.

Ван Син Дэ сняла с пояса платок и тщательно протёрла браслет, прежде чем осторожно поднять левую руку Цзян Сюэнин и надеть на неё браслет с полной улыбкой.

Пальцы молодой девушки были стройными и белыми.

Нефритовый браслет изумрудно-зелёного цвета делает цвет её запястий ещё более похожим на снег.

Из всех бессмыслиц, которые произнесла Ван Син Цзяде, только одно предложение было верным: когда она носила браслет, он был пошлым предметом, но на запястье Цзян Сюэнин он превратился в высококачественный феерический предмет.

— Смотрите, на вас он такой красивый!

После того как она надела ей браслет, Ван Син Цзяде восхищенно вздохнула, но также тайно наблюдала за Цзян Сюэнин и изучала её.

Если бы это было в соответствии с манерами Цзян Сюэнин за последние два года во дворце, Ван Син Цзяде давно бы уже была приговорена к смерти за подобное поведение и не была бы пощажена на следующий день.

Только вот сейчас они находились в резиденции Цзян.

Цзян Сюэнин только что переродилась и не планировала в будущем входить во дворец,

поэтому она чувствовала, что должна держаться в тени. Не имея такого высокого статуса, она должна была естественно сдерживать свой темперамент, поэтому она просто небрежно повернула запястье, как будто любясь браслетом.

Это были две жизни, но она впервые носила этот браслет.

То, что оставила Вань Нянь как семейная реликвия, естественно, не могло быть плохим.

Как жаль...

Она не оставила его для неё.

В её спокойном взгляде не было и половины радости, скорее, непоколебимое безразличие. Цзянь Сюэнин посмотрела на Ван Син Цзяде, улыбнулась, протянула руку, чтобы положить на её плечо, и удобно помогла смахнуть некоторую несуществующую пыль с доброжелательным выражением:

— Мама (обращение к старшей женщине) так хорошо ко мне относится.

Ван Син Цзяде поспешно расплылась в улыбке, желая выразить свою преданность.

Однако она продолжила говорить легким тоном:

— С этого момента, если мама скажет мне идти на восток, я не пойду на запад. Я обязательно буду подчиняться словам мамы.

Улыбка на лице Ван Син Цзяде, которая только что была выдвлена, была полностью разбита этим предложением!

За этим мгновением было красочно и завораживающе наблюдать.

Цзянь Сюэнин, однако, не могла заботиться о стольком. Она медленно встала, так же, как только что медленно садилась.

Только теперь она бросила взгляд на Цзянь Сюэхуэй, стоящую сбоку.

В её памяти из прошлой жизни образ этой сестры был почти стёрт. Даже когда она появлялась в кошмаре, она была лишь тусклым контуром. Увидев её снова сегодня, у неё яркие глаза и изящные брови, и она не кажется такой отталкивающей, как она всегда думала.

Но она не говорила с ней ни слова.

Между Цзянь Сюэнин и Цзянь Сюэхуэй стоят Мэн Ши, Вань Нянь, их хитрости жизни и судьбы. К тому же их темпераменты были совершенно разными, и они не идут по одному пути.